

DOI 10.58351/2949-2041.2024.14.9.003

Хусейнзода Фаридун Хусейн, адъюнкт,
Волгоградской академии МВД России,
Россия, г. Волгоград

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА

Аннотация: В данной статье рассматривается анализ объективных и субъективных признаков состава вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Приводится анализ уголовных законодательств России и Таджикистана – сходство и различие.

Abstract: This article examines the analysis of objective and subjective signs of the involvement of a minor in the commission of a crime. The analysis of the criminal laws of Russia and Tajikistan is given – similarities and differences

Ключевые слова: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, родители, усыновители, приемные родители, опекуны, попечители, педагогический работник, другой работник образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги.

Keywords: involvement of a minor in the commission of a crime, parents, adoptive parents, foster parents, guardians, trustees, a teacher, another employee of an educational organization, a medical organization, an organization providing social services.

Статья 150 УК РФ, статья 165 УК РТ устанавливают уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Объектом рассматриваемого преступления – общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое, умственное, нравственное, социальное и духовное становление личности несовершеннолетнего.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в активных действиях по вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления. Способы вовлечения могут быть различными – обещания, обман, угрозы и любые другие. Их перечень закон не ограничивает.

Для квалификации рассматриваемого деяния по ч. 3 ст. 150 УК РФ, ч. 3 ст. 165 УК РТ юридическое значение имеет способ совершения преступления – насилие или угроза применения насилия. Насилие может быть физическим и психическим. Физическое насилие выражается в нанесении побоев, истязании ребенка, причинении вреда его здоровью различной степени тяжести. Под психическим насилием понимается оскорбление, унижение ребенка, его запугивание, травля и т.п. В свою очередь угроза применения насилия предполагает такое психическое воздействие на ребенка, которое может быть связано в том числе с угрозами причинить ему тяжкий вред здоровью или убить [1, с. 313].

Состав преступления формальный, т.е. с момента возникновения у несовершеннолетнего желания совершить уголовно наказуемое деяние преступление является оконченным, независимо от последующего результата [2]. При этом фактическое совершение несовершеннолетним преступления требует дополнительной квалификации. Если подросток достиг возраста уголовной ответственности, то взрослый человек, вовлекший его в преступление, с точки зрения уголовного закона является подстрекателем или соисполнителем (при совместном выполнении объективной стороны преступления). В том случае, когда ребенок возраста ответственности не достиг и совершил объективную сторону преступного деяния самостоятельно, то взрослый «подстрекатель» приобретает другой статус – исполнителя преступного деяния по соответствующей статей Особенной части УК РФ, УК РТ.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее совершеннолетия. В ч. 2 ст. 150 УК РФ, ч. 2 ст. 165 УК РТ предусмотрен специальный субъект

преступления – лица, на которых возложены обязанности по воспитанию ребенка. В качестве такового могут выступать: а) родители, усыновители, приемные родители, опекуны и попечители; б) другие лица, обязанные воспитывать несовершеннолетнего в процессе осуществления надзора за последними в силу профессиональный (служебных) обязанностей.

Обязанность родителей осуществлять воспитание своих детей закреплена в Конституциях Российской Федерации и Республики Таджикистан, международных документах, а также в нормах Семейного кодекса РФ, Семейного кодекса РТ.

В соответствии со ст. 137 Семейного кодекса РФ, ст. 137 Семейного кодекса РТ усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению. Из этого следует, что, приобретая статус усыновителя, взрослые становятся обязанными по отношению к усыновленным детям в части осуществления их воспитания наравне с обязанностями кровных родителей.

Не могут признаваться субъектами по ч. 2 ст. 150 УК РФ, ч. 2 ст. 165 УК РТ лица, лишенные родительских прав, так как, не освобожденные от обязанности по содержанию своих детей, они освобождаются от обязанности по их воспитанию.

К следующей группе субъектов рассматриваемого преступления относятся: педагогический работник или другой работник образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанной осуществлять надзор за несовершеннолетним.

Педагогический работник – физическое лицо, которое состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности.

Правом на занятие педагогической деятельностью обладают лица, имеющие среднее профессиональное или высшее образование и отвечающие квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках, и (или) профессиональным стандартам. Номенклатура должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций утверждается Правительством Российской Федерации [3].

Работником, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанной осуществлять надзор за несовершеннолетним, является лицо, осуществляющее свою профессиональную деятельность в специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации (социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних, социальный приют для детей, центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей); органах и учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей) [4, с.111].

Поскольку норма является бланкетной, то для привлечения к уголовной ответственности указанной категории субъектов необходимо установить, на основании какого нормативного правового акта лицо осуществляло свою деятельность, какие трудовые (должностные) обязанности были им нарушены.

Отличия уголовного закона России и уголовного закона Таджикистана в части установления квалифицирующих признаков рассматриваемого состава преступления заключаются в следующем:

1) Согласно ч. 4 ст. 150 УК РФ повышенную опасность представляет вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу, под которой уголовный закон понимает не только организованные формы преступности, но и группу лиц по предварительному сговору. В свою очередь, ч. 4 ст. 165 УК РТ предусматривает усиление уголовной ответственности за вовлечение ребенка только в организованную группу или преступное сообщество.

Как видится, позиция законодателя Республики Таджикистан в этом отношении более логична. Это обусловлено тем, что взрослый человек, который желает вовлечь ребенка в совершение преступления, в большинстве случаев рассчитывает на соисполнительство, а не на самостоятельное выполнение несовершеннолетним объективной стороны преступления. В таком случае речь идет уже о группе лиц по предварительному сговору, так как взрослый в процессе вовлечения несовершеннолетнего в свой преступный замысел заранее обговорит свои намерения и предполагаемые действия каждого из участников группы. В связи, с чем вероятность совершения неквалифицированного преступления по ч. 1 ст. 150 УК РФ снижается.

2) В отличие от ст. 150 УК РФ в ст. 165 УК РТ не выделяется в качестве самостоятельного квалифицирующего признака вовлечение ребенка в совершение преступления по мотивам различных видов вражды или ненависти (национальной, религиозной и пр.). Однако этот признак названо в числе обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность, в ст. 62 УК РТ.

Анализ судебной практики позволяет отметить несколько аспектов, имеющих важное значение для квалификации деяний по рассматриваемым статьям уголовного закона:

- вовлечение в совершение преступления возможно только в том случае, если оно еще не окончено. Использование помощи ребенка в сокрытии следов уже совершенного преступления не может быть квалифицировано по ст. 150 УК РФ, ст. 165 УК РТ;

- сам по себе факт совместного совершения преступления взрослого лица и несовершеннолетнего не свидетельствует о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, ст. 165 УК РТ;

- если взрослый и несовершеннолетний создали преступную группу, которая ранее не существовала, и совершили преступление, то нельзя говорить о наличии квалифицирующего признака «вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу»; указанный признак может быть вменен только в том случае, если ребенок вовлекался в ранее созданную другими лицами преступную группу;

- вовлечение несовершеннолетнего в совершение нескольких преступных деяний охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, ст. 165 УК РТ, и не образует совокупности преступлений [5].

Список литературы:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Р.О. Долотов и др.; под ред. Г.А. Есакова. – 9-е изд., перераб. и доп. – М., 2021. – С. 313.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Постановление Правительства РФ от 21 февраля 2022 г. № 225 «Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Шаганова О.М. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: дис.... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2014. – С. 111.

5. Хромова Е.В. Комментарий к отдельным положениям Уголовного кодекса Российской Федерации в решениях Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ (постатейный). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

